

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 120

Июнь 2009

Беганович против Хорватии [Beganović v. Croatia] (жалоба № 46423/06)

Постановление от 25.6.2009 [Первая Секция]

Статья 3

Позитивные обязательства

Бездействие национальных органов власти, повлекшее прекращение преследования лиц, напавших на заявителя, в связи с истечением срока давности: *нарушение*

Обстоятельства дела: В декабре 1999 г. заявитель, гражданин Хорватии цыганского происхождения, вместе с двумя друзьями напал на троих несовершеннолетних, которые были в той же группе друзей. Через несколько месяцев, 23 апреля 2000 г., группа лиц, состоявшая из потерпевших от предыдущего нападения и четверых друзей, встретили заявителя и напали на него. В ходе драки заявитель достал нож и дважды ударил одного из нападавших. Потом другой нападавший, Б.Б., ударил заявителя по голове доской. В апреле и июне 2000 г. полиция допросила нападавших, которые сообщили, что решили отомстить заявителю. Полиция допросила заявителя, а также двух незаинтересованных свидетелей. В июне 2000 г. заявитель обратился в прокуратуру с жалобой на шестерых известных и одного неизвестного лица, утверждая, что 23 апреля 2000 г. они совершили на него нападение, причинив тяжкие телесные повреждения. Больница в Загребе, в которой заявитель прошел обследование после драки, представила в полицию медицинское заключение, из которого следовало, что ему были причинены серьезные повреждения, а именно сотрясение и ушибы головы и тела, и что он находился в больнице в течение пяти дней. Полиция подала заявление в отношении нападавших в прокуратуру, которая в июле 2001 г. и сентябре 2002 г. решила не возбуждать против них уголовное дело, поскольку повреждения заявителя не являлись тяжкими и могли стать основанием для возбуждения производства только в порядке частного обвинения самим потерпевшим. Заявитель инициировал разбирательства в порядке частного обвинения в отношении нападавших. Разбирательство в отношении Б.Б. было впоследствии прекращено другим государственным прокурором, который в конечном итоге пришел к выводу о том, что согласно

национальному законодательству Б.Б., будучи несовершеннолетним, мог преследоваться только в порядке публичного обвинения. В феврале 2002 г. уголовное дело в отношении него было передано в суд по делам несовершеннолетних, но в декабре 2005 г. было прекращено в связи с тем, что истек срок давности привлечения к уголовной ответственности. Разбирательство в отношении остальных нападавших было прекращено в мае 2006 г., т.к. суд установил, что срок давности истек еще двумя годами ранее.

Право: Статья 3 – Хотя полиция быстро допросила подозреваемых в нападении, заявителя и свидетелей, получила медицинское заключение и подало заявление о возбуждении уголовного дела в компетентный орган, последующие меры, принимавшиеся прокуратурой и судами, едва ли могут считаться отвечающими требованиям эффективного уголовно-правового механизма для целей статьи 3 Конвенции. Хотя выбор средств, обеспечивающих соблюдение этого положения в отношениях между частными лицами, относится на усмотрение государства, Суд отмечает, что согласно национальному законодательству преследование несовершеннолетних всегда осуществляется в порядке публичного обвинения. Однако в деле заявителя прокуратура возбудила дело только в отношении Б.Б., и только после того, как первоначально отказалась его преследовать, ошибочно полагая, что он может быть привлечен к ответственности лишь в порядке частного обвинения. Когда же, наконец, почти два года спустя суд начал разбирательство по делу Б.Б., он допустил два длительных периода бездействия, а потом в 2004 г. истекли сроки давности привлечения к ответственности. Что касается разбирательства в отношении шести других нападавших, первоначальная ошибка, в результате которой жалоба заявителя была признана неприемлемой, так и не была исправлена, несмотря на то, что четверо из них были несовершеннолетними, и их преследование могло осуществляться только компетентным органом прокуратуры. Даже после того, как заявитель подал заявление о привлечении к ответственности в порядке частного обвинения, к моменту проведения первого слушания срок давности по данному преступлению истек. В таких обстоятельствах, поскольку разбирательства были прекращены в результате бездействия государственных органов, Суд не может согласиться с тем, что цель обеспечения эффективной защиты от жестокого обращения была достигнута. Таким образом, исход разбирательств в деле заявителя не может рассматриваться как имеющий сдерживающий эффект на соответствующих лиц или как обеспечивающий эффективное предупреждение совершения незаконных действий наподобие тех, на которые жаловался заявитель.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 14 – Заявитель и нападавшие состояли в одной и той же группе друзей до инцидента, случившегося в декабре 1999 г. Ни в ходе допроса в полиции, ни в суде первой инстанции заявитель не утверждал, что кто-либо из нападавших ссылаясь на его цыганское происхождение. Единственный один из нападавших, упомянувший его национальность, не указывал на то, что это сыграло какую-либо роль при нападении. Таким образом, в деле заявителя не имеется данных о том, что нападение на него имело расовый мотив.

Вывод: нарушение не установлено (единогласно).

Статья 41 – 1,000 евро в качестве компенсации за причиненный моральный вред.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.